

В. П. КОБЫЧЕВ

АЙРУМЫ

(К вопросу происхождения этнонима)

Айрумы — этнографическая группа азербайджанцев, проживающая в западной части Азербайджанской ССР, в горной местности на просторанстве от оз. Гёк-гёль до р. Акстафы (по современному административному делению здесь расположены районы Дастафюрский, Кедабекский, Ханларский, Шаумяновский, Таузский, Казахский и Кельбаджарский); в других местах айрумы слились со своими соседями — азербайджанцами и армянами. Область расселения их в прошлом простиралась от персидско-турецкой границы, где охватывала район оз. Урмии и окрестности Хоя, Маку, Салмаста (т. е. примерно территорию бывшего ханства Аваджик)¹ до Куры (исторические провинции Борчала, Шамшадиль, Казах)², и занимала как горные, так и низменные местности.

Письменные известия об айрумах крайне скудны: из специальных работ имеются только две небольшие статьи — К. Каракашлы³ и А. Алекперова⁴, отдельные разрозненные данные находятся в Актах Кавказской археографической комиссии⁵ и в некоторых ранних работах В. Ф. Минорского, И. И. Мещанинова и М. Г. Велиева (Бахарлы).

По вопросу этногенеза айрумов в литературе существует несколько взаимоисключающих точек зрения, из которых более или менее аргументированными можно считать лишь гипотезы А. Алекперова и К. Каракашлы, все другие представляют собой априорные догадки и голословные утверждения.

По мнению Бахарлы, предками айрумов были малоазийские турки, которые после разгрома их государства в Анатолии в 1301 г. нашли себе убежище в пределах Закавказья. В пользу этого, считает Бахарлы, свидетельствует сам этноним данного народа, представляющий собой соединение двух слов: «эль» — по-тюркски — род и «Рум» — наименование тюркского султаната в Малой Азии⁶. Замечания об айрумах как о более поздних пришельцах на Кавказе содержатся в работе В. Ф. Минорского «Курды»⁷ и в одной из газетных заметок И. И. Мещанинова, в которой указывается, что они «пришли из Персии во время персидско-турецкой войны в XVII в.»⁸.

¹ В. Ф. Минорский, Курды. Заметки и впечатления, Пг., 1915, стр. 3.

² См. «Акты Кавказской археографической комиссии» (далее — АКАК), тт. I—IX. Предметный указатель, Тифлис, 1866—1878.

³ К. Каракашлы, Об айрумах, «Изв. об-ва обследования и изучения Азербайджана», № 8, вып. 1, Баку, 1929.

⁴ А. Алекперов, У айрумов, «Изв. об-ва обследования и изучения Азербайджана», № 5, Баку, 1928.

⁵ АКАК, т. I—IX, см. Предметный указатель на «Айрумы».

⁶ Приводится по А. Алекперову, Указ. раб., стр. 240.

⁷ В. Ф. Минорский, Указ. раб., стр. 3.

⁸ Цит. по К. Каракашлы, Указ. раб., стр. 35.

В противовес этим миграционным теориям А. Алекперов и К. Каракашлы выдвинули тезис об автохтонном происхождении айрумов, который, правда, каждый из них обосновывал по-своему.

В результате наблюдений над культурой и бытом айрумов К. Каракашлы утверждает, что они «по своему этнографическому и общественно-хозяйственному быту отличаются от равнинных тюрков постольку, поскольку горец может отличаться от аранца», т. е. жителя равнины⁹. Имя же «айрум», по мнению этого исследователя, могло произойти «вследствие перемены территориального района и ухода, вернее, отделения одной части населения от другой и заселения ею нового края отдельными группами или семьями»¹⁰ («отдельно» по-азербайджански — «айры», отсюда — «айрым», как себя называют айрумы). В подтверждение этого своего предположения К. Каракашлы ссылается на толкование данного этнонима самими айрумами, которые уверяют, что в далеком прошлом аранцы отделили от себя их предков якобы за уклонение от участия в какой-то войне «за веру», и при этом рассказывают следующую легенду. В давние времена где-то на Аране (т. е. в равнинной части Азербайджана) произошла большая война, причиной которой послужили религиозные распри между отдельными владельцами страны. Предки айрумов, жившие далеко от театра военных действий, не хотели принимать в этой войне участия, но открыто отказаться побоялись и поэтому прибегли к некоторой уловке. Они отправились на войну не на лошадях, а на медлительных волах, так что пока добрались до места сражений, война уже успела закончиться. Однако эта хитрость была разгадана, и соседние народы стали смотреть на них как на изменников общему делу и начали постепенно отделять от себя. «Вероятно, поэтому,— заканчивают этот рассказ айрумы,— нас сейчас и называют «айрым»¹¹. Приведенная легенда, по словам записавшего ее К. Каракашлы, излагается айрумами довольно путано и без каких-либо конкретных координат времени и пространства, в лучшем случае ее приурочивают к жизни одного из первых 12 имамов, чаще всего к Хусейну. Она известна и остальному шиитскому населению Азербайджана и нередко использовалась мусульманским духовенством во время обряда «Шахсей-Вахсей» для поддержания религиозного экстаза верующих напоминая о каре, постигшей некий коварный народ за его холодность к делам веры, муллы грозят нерадивых причислить к числу «воловых воинов»¹².

О своем происхождении айрумы рассказывают и другое предание, гораздо шире распространенное. В прошлом, гласит оно, в горах, ныне населенных айрумами, жили армяне. Предки айрумов занимались скотоводством на Аране. Каждое лето, поднимаясь со своим скотом на горные пастбища, они вынуждены были проходить через земли армянского населения. Чтобы скот не потравил посевов, скотоводы по требованию горцев надевали на голову каждой скотине по особой корзине, которую снимали только далеко от армянских земель, за горой Кошкараром, в местности, которая до сегодняшнего дня называется «себятгач-мез», т. е. «корзинка больше не наденется». Тем не менее полностью избежать потрав посевов скотоводам не удавалось, в результате чего отношения между ними и земледельцами были крайне обостренными, пока однажды не произошел инцидент, повлекший за собой открытую войну. В этой войне на стороне айрумов выступили гянджинский хан и лезгинь, и она закончилась полным истреблением армянского населения в горах. В опустошенных землях никто не пожелал селиться, и тогда гянджинский хан распорядился вызвать на эти земли жителей из Рума

⁹ К. Каракашлы, Указ. раб., стр. 37.

¹⁰ Там же, стр. 38.

¹¹ Там же, стр. 32.

¹² Там же.

которые здесь основали 25 селений¹³. К. Каракашлы, записавший это предание, добавляет, что в одном селении старый айрум заключил повествование об этих событиях следующими словами: «В наших жилах течет кровь очень многих народов, произошло очень большое смешение, в нас армянская кровь, и лезгинская, и персидская, и тюркская, а сами мы айрумы-мусульмане»¹⁴.

Помимо приведенных легенд, айрумы рассказывают еще много различных историй, в которых они представляют себя менее культурными по сравнению с жителями соседних плоскостных районов и, в частности, гор. Гянджи (ныне Кировабад)¹⁵.

Заключение К. Каракашлы о том, что айрумы представляют собой «фрагмент земледельческо-скотоводческих равнинных жителей», происхождение которых следует искать «не в каких-то „Румах“, а в пределах самого Кавказа» и в частности в «Казахском уезде, откуда большинство айрумов переселилось в горы Кошкара и Кяпаза»¹⁶, особых возражений не вызывает. Однако мы не можем согласиться с предложенным им объяснением возникновения этнонима «айрум» («айрым»). Во-первых, хотя в тюркских языках основа «айры» действительно используется в качестве ядра для образования слов со значением «отделять», «разделять», тем не менее в азербайджанском языке указанные понятия выражаются словами «сюркюн», «говуммуш», «узаг», «захид». Во-вторых, К. Каракашлы ошибается, когда утверждает, что форма «айрум» не свойственна азербайджанскому языку и возникла исключительно под влиянием русского языка, ибо, как доказал еще А. Алекперов, в письмах Джавад-хана Гянджинского (1804 г.) русскому командованию, мы встречаем выражение طایفة ایرومی (тайфа Айруни, или Айруми), т. е. род, племя Айрумов¹⁷, что свидетельствует скорее о том, что огласовка «айрым» возникла под влиянием особенности артикуляционной базы азербайджанского языка.

Далее, в Казахе имеются рядом два селения: Даданис и Даданис-Айрум, из которых второе, как указывает А. Алекперов, в понятии местного населения отнюдь не означает села отщепенцев¹⁸. Наконец, как об этом свидетельствуют многочисленные топонимические наименования¹⁹, генеалогия айрумских селений²⁰, предания айрумов²¹ и исторические источники²², предки этой группы азербайджанцев еще в недалеком прошлом проживали не только в горах, но и на равнине, где зимой пасли скот. При этом они поддерживали самые тесные хозяйственно-экономические связи с равнинными жителями, в частности, с населением гор. Гянджи, о чем свидетельствует сохранившееся любопытное посла-

¹³ К. Каракашлы, Указ. раб., стр. 31.

¹⁴ Там же, стр. 32. Между прочим, эту легенду К. Каракашлы записал со слов старика, родившегося в 1804 г.

¹⁵ К. Каракашлы, Указ. раб., стр. 33—34.

¹⁶ Там же, стр. 30.

¹⁷ А. Алекперов, Указ. раб., стр. 256; АКАК, т. I, № 824, стр. 611.

¹⁸ А. Алекперов, Указ. раб., стр. 257.

¹⁹ См. Д. Д. Пигарев, Указатель к пятиверстной карте Кавказа, Тифлис, 1913. Географические названия с топонимом «айрум» встречаются как в горных местностях, так и на равнине, причем преимущественно на последней.

²⁰ К. Каракашлы сам указывает, что многие айрумы «твердо знают и утверждают, что их предки — основатели того или другого села — пришли в разные времена из различных равнинных местностей, большинство из Казахстана». По подсчетам автора, самому древнему айрумскому селению в горах не более 300—350 лет (К. Каракашлы, Указ. раб., стр. 39—40).

²¹ Ср. легенду о борьбе с армянами за горные пастбища, согласно которой айрумы жили первоначально на равнине.

²² В переписке Джавад-хана Гянджинского указано, что «айрумы входят в число гянджинских элов», т. е. кочевых обществ (АКАК, т. I, № 824, стр. 610—611). Насиббек сообщал ген. Цицианову, что при приближении персидских войск айрумы — выходцы из Шамшадия — ушли в Гянджинские горы (АКАК, т. II, № 1124, стр. 571).

ние елисаветпольских (гянджинских) старшин генералу Тормасову от 1810 г., в котором говорится следующее: «...еще известились мы, что в В. Выс-ву угодно переселить айрюмцев в Шамшадиль. Мы, ниже подписавшиеся, уверяем В. Выс-во..., что айрюмский народ служит нам, разоренным, крепкою стеною и, если они будут переселены, то нас съедят волки, собаки и чекалки; пропитание же наше зависит от них так, что если одну неделю прервется их сообщение, то... и мы все стеснены будем, потому что они доставляют нам все потребности наши, т. е. масло, сыр, молоко пресное и кислое, айран, сало (разрядка наша. — В. К.), мед, скотину, баранов и лес на построение домов, которые они нам привозят и продают здесь в городе, чем они нашу нужду удовлетворяют... Ради бога, да соизволите оставить их в своем месте...» (подпись 75 азербайджанских и 38 армянских старшин)²³. Известно, что айрумы занимались также еще развозом соли из Нахичеванских соляных копей²⁴ и состояли в родственных связях с жителями многих равнинных селений, в частности с шамшадильцами²⁵.

Когда русские войска в 1804 г. заняли гор. Гянджу, они нашли там свыше 500 сбежавшихся из ближайших окрестностей айрумских семейств²⁶, тогда как другие айрумы вместе с карапапахами ушли из русских пределов в долину Даралагеза²⁷. О какой же изолированности и отчужденности айрумов от остального населения может идти после этого речь? Мы полагаем, что К. Каракашлы, пытающийся осмыслить этноним «айрум» («айрым») как «отделившийся», «отщепенец», идет в данном случае на поводу у народной этимологии. Но, если следовать по этому пути, то можно подыскать и другое не менее «удачное» толкование данного слова, а именно, «пещерник» от армянского «айри» — пещера, тем более, что в Гяндже (Кировабаде) на вопрос о том, где живут айрумы, часто отвечают поговоркой: «айрум живет в айруме», т. е. в пещере, имея в виду его убогое земляное жилище — карадам²⁸. Однако при этом допущении, как и в предположении К. Каракашлы, совершенно невозможно без откровенных натяжек обосновать появление в конце слова фонемы «м», что выносит окончательный приговор всем подобным домыслам.

Более аргументированным выглядит на первый взгляд предположение А. Алекперова, который пришел к заключению, что в материальной и духовной культуре айрумов явственно проступают напластования двух разнородных культур — оседлой земледельческой, уходящей своими корнями в местную этническую среду, и пришлой скотоводческой, связанной с появлением в Азербайджане кочевых тюркских племен²⁹. Оседлые предки айрумов — древние албанцы — в начале средних веков в процессе христианизации края подпали под сильное влияние армянской церкви и в значительной степени были ассимилированы армянами, что, по мнению А. Алекперова, подтверждается наличием развалин древних храмов с армянскими надписями, сохранившихся в айрумских горах до наших дней. Однако в V в. Халкедонский церковный собор расколол всех армян и албанцев на два враждебных лагеря — монофизитов, или халкедонитов, — поборников греческого православия и диофизитов, или антихалкедонитов, — сторонников старой армянской церкви, из которых первые за свою приверженность к Византии и получили в просторечьи прозвище «хай-хором», т. е. армян-греков³⁰. В Армении халкедониты

²³ АКАК, т. IV, № 705, стр. 493.

²⁴ Там же, т. VII, № 95, стр. 96.

²⁵ Там же, т. IV, № 690, стр. 487.

²⁶ Там же, № 678, стр. 483.

²⁷ Там же, № 685, стр. 485.

²⁸ А. Алекперов, Указ. раб., стр. 230.

²⁹ Там же, стр. 240.

³⁰ См. А. Худобашев, Обозрение Армении, СПб., 1859, стр. 386.

остались в меньшинстве и вынуждены были впоследствии эмигрировать из страны, но в Албании их оказалось гораздо больше и одно время они даже завладели церковным престолом³¹. В последующие века тюркизация и исламизация Азербайджана, протекавшие в этих краях, судя по некоторым преданиям айрумов³², нередко в весьма жестокой форме, а также развернувшаяся в XVIII в. кровавая вражда между армянскими меликами Карабаха и тюркскими ханами соседних областей Азербайджана привели к полному исчезновению здесь христианской религии и к забвению первоначального смысла термина «хай-хором», который в усеченной форме «айрум» сохранился до наших дней как название части аборигенного населения, уже тюркского по языку и мусульманского по религии³³.

Однако А. Алекперов допускает ошибку, когда полагает, что название «хай-хором» послужило основой для образования интересующего нас этнонима: оно являлось, по всей видимости, сугубо книжным выражением, так как по данным полевых исследований и топонимики в повсеместном обиходе употреблялось более краткое наименование — «хором»³⁴.

В гипотезе А. Алекперова есть и другое слабое место. Если бы айрумы в прошлом представляли собой раскольников, то они не были бы сосредоточены в одном каком-либо месте, а были бы рассеяны по различным уголкам исторической Армении и Азербайджана (Албании, Агвании) и даже за их пределами, как это обычно бывает со всякой гонимой сектой. Именно так обстояло дело с халкедонитами: «Их потомки, — отмечал в середине прошлого столетия А. Худобашев, — в весьма малом числе находятся в настоящее время в Кесарии, Ахене, Такате, Эрзеруме и в Константинополе и сохраняют за малыми исключениями совершенно тот же язык, те же обычаи, как и армяне, с тем только различием, что содержат вероисповедание церкви греческой и зависят от греческого патриарха»³⁵. Но мы знаем, что этих армян называют не айрумами, а просто «греками» («хоромами») или «ромеями» («урумами») ³⁶. Таким образом, стройная, на первый взгляд, гипотеза А. Алекперова при ближайшем рассмотрении также оказывается лишенной всякой фактической опоры и рушится, как и гипотеза К. Каракашлы.

Но если все гипотезы о происхождении айрумов, основанные на одном лишь осмыслении их этнонима, оказываются несостоятельными, может быть правильнее будет допустить, что айрумы — одна из этнических групп тюрков или каких-либо древних аборигенов, сохранивших до наших дней свою обособленность и старое племенное наименование, какими являются, например, падары, карапахи, шахсевены и другие этнографические группы нынешних азербайджанцев. Однако от этого нас удерживают следующие соображения. Во-первых, во всех русских официальных документах прошлого века айрумы неизменно именуются «айрумским народом» и ни разу не названы «племенем» или «татарами», т. е. азербайджанцами, от которых они в этих документах всегда обо-

³¹ М. Каганкатваци, История агван, СПб., 1861, стр. 238—239.

³² См. К. Каракашлы, Указ. раб., стр. 31.

³³ Религиозная дискриминация часто приводит к гипертрофии конфессионального признака в ущерб национальному. Например, в Турции урумами называют не только греков, но и придерживающихся православного вероисповедания армян и грузин. См. А. И. Робакидзе, К вопросу о некоторых пережитках культа рыбы в Грузии, «Сов. этнография», 1943, № 3, стр. 120, прим.

³⁴ См. у А. Д. Ершцева: православных армян «простонародье называет хоромами, т. е. греками», «Список населенных пунктов Эрзерумской области, находившейся во временном управлении России», Приложение к «Изв. Кавказского отдела Русского географического Об-ва», т. 8, вып. 1, Тифлис, 1883, стр. 17; см. так же, стр. 12.

³⁵ А. Худобашев, Указ. раб., стр. 286.

³⁶ Н. Я. Марр, Арк'аун — монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкедонитах, СПб., 1905, стр. 28.

соблюдаются. В то же время карапахи, шахсены и другие этнические группы азербайджанцев и даже курды сплошь и рядом квалифицируются теми же источниками как «племя», либо же объединяются под общим собирательным термином — «татары»³⁷. Единственным исключением из этого правила является упомянутое письмо Джавад-хана, в котором трижды употреблено выражение «тайфа Айруми», т. е. род, племя айрумов. Тем не менее, в официальном русском переводе того времени этот оборот изменен в двух случаях на топонимическое наименование «Айрум», а в третьем — на традиционное «народ айрумский»³⁸.

Этот последний случай, на наш взгляд, особенно примечателен, так как знаменует преднамеренное уклонение от употребления слова «племя» в отношении айрумов со стороны русского переводчика, что, безусловно, не могло быть сделано без достаточных к тому оснований. По мнению А. А. Алекперова, русские источники потому айрумов называют «народом», что в начале XIX в. наряду с айрумами-тюрьками существовали еще айрумы-армяне³⁹. К сожалению, А. А. Алекперов не указывает конкретного документа, из которого он почерпнул известия об «айрумских армянах» и «айрумских татарах», чем значительно снижается ценность его сообщения, ибо в противном случае всякий вопрос о племенной принадлежности айрумов отпал бы сам собой.

Нам удалось обнаружить в «Актах...» один документ, в котором говорится о «шамшадильских и айрумских армянах и татарах», но, кажется, здесь допущена просто стилистическая небрежность⁴⁰.

Тем не менее, имеется еще одно веское возражение против того, чтобы считать айрумов одним из тюркских племен, а их имя обычным племенным названием. Дело в том, что для тюркских языков весьма характерно финитивное ударение, приходящееся на последний или один из последних слогов слова. Однако в нашем этнониме ударным является первый слог⁴¹, что скорее свидетельствует в пользу его иностранного происхождения.

Это последнее замечание, однако, не только не решает проблему происхождения айрумов, но ставит перед нами новый логический вопрос: в силу каких причин тюркская речь айрумов в таком глубоко народном и важном термине, как этническое имя, отступила от привычной для нее артикуляции и перешла на совершенно несвойственное ей произношение. Известно, что обычно язык проявляет очень большую устойчивость по отношению к заимствованным иностранным словам и подчиняет их своим грамматическим и фонетическим законам. Поэтому единственно возможное объяснение нашему прецеденту мы видим в том, что, по видимому, в этнониме «айрум» имеет место какое-либо забытое древнее грамматическое сочетание двух различных слов, из которых первое было главным, определяющим, а второе определяемым. Такими словами уже по самой морфологии нашего термина могли быть только известные уже нам имена «ай» (с придыхательными «х») — этническое наименование армян и «Рум» — название Византийской империи у ряда народов Востока в средние века. Однако отсюда отнюдь не следует, что так назы-

³⁷ См. АКАК, тт. I—IX. Предметный указатель на слова: «Айрумы», «Курды», «Карапахи», «Шахсены».

³⁸ Там же, т. I, № 824, стр. 611.

³⁹ А. Алекперов. Указ. раб., стр. 256—267.

⁴⁰ Речь идет об одном письме ген. Цицианова полк. Карягину, в котором последнему предлагается уточнить данные камерального описания г. Гянджи и прилегающей округи (АКАК, т. II, № 1196, стр. 599). Однако в ведомости, на которую указывает Цицианов, айрумы, как всегда, выделены в особую группу и помещены в одну графу с азербайджанцами (АКАК, т. II, № 1192, стр. 597). Можно допустить, что Цицианов имел в данном случае в виду не народ, а географический район по аналогии с Шамшадилем.

⁴¹ К. Каракашлы, Указ. раб., стр. 35.

ваемую прародину айрумов следует искать где-то в «чужих» далеких землях — в Анатолии или у оз. Урмии, как поступали некоторые другие сторонники подобного же толкования данного этнонима. Мы полагаем, что она находится здесь же в Закавказье, тем более, что одна из наиболее достоверных родословных легенд айрумов, в которой фигурирует гянджинский хан, лезгины и некий «Рум», не позволяет иначе и думать: пределы Гянджинского ханства никогда не распространялись далее Карабахского нагорья и западной части азербайджанской плоскости — Арана.

Действительно, внимательное изучение топонимики в местах нынешнего расселения айрумов дает нам значительное количество географических названий с корнем «рум»: это гора и населенный пункт Урум-базар, река Урум-базар-чай у стыка Шахдагского, Мровдагского и Зангезурского хребтов, гора Урумыс (или Рамис) к югу от Севана, гора Айрумча и три селения Айрум, Гюлядзар-айрум и Чарвадар-айрум, местность под названием «айрумское кочевье» — в северной части Карабахского нагорья, сел. Чоирум на берегу Куры, сел. Хейрум — в Казахе на границе с Арменией и другие ⁴². Все эти топонимы сосредоточены на относительно ограниченной территории, тянущейся узкой полосой от южного берега Куры в районе несколько выше впадения в нее Алазани и Иори, через горы Карабаха по направлению к Нахичевани. Вне этого пространства, особенно на востоке, подобных наименований не встречается вовсе. Спрашивается, каким образом в глухие Карабахские горы, на Куру, оказались занесены названия, в основе которых содержится имя одной из средневековых феодальных монархий? Ответ на этот вопрос мы находим в истории края.

В начале средних веков западный Азербайджан состоял в очень тесных культурных и политических отношениях с соседней Арменией. Здесь было распространено христианство григорианского толка, существовала письменность, построенная на общей с армянским алфавитом графической основе. Армяне составляли значительную часть населения края, занимая в нем преимущественно горные местности (Карабахское плато, древняя область Арцах), тогда как коренное население — албанцы — проживало преимущественно на прилегающей плоскости — Аране ⁴³. В 591 г. во время второго раздела Армении между Византийской империей и Сасанидской Персией по территории западного Азербайджана прошла граница, которая отделила часть армянского населения вместе с албанцами от остального населения страны. Как указывает армянский историк Себеос, современник излагаемых событий, к Византии по этому разделу отошли «Арвастан от Мцбина (Нисибина. — В. К.), из армянской земли... дом Танутерский до реки 'Ураздан и область Котайк до местечка Гарни и до Бзнуийского моря, и Ареставан, и область Гоговит до 'Ацюна и Маку. Страна Васпураканского гунда осталась под властью персидского царя, а из армянских нахараров большинство осталось в греческой стороне, а меньшинство — в персидской...». Большая часть Грузии до города Тбилиси также отошла к Византии ⁴⁴. По указанию Ст. Малхасянца, переводчика и комментатора Себеоса, река Гураздан или 'Ураздан — это нынешняя Занги, протекающая мимо гор. Еревана; кантон Котайк составляет западную часть исторической Араратской провинции, которая орошалась рекой Занги; Коговит, или Гоговит — область этой же провинции к западу и юго-западу от массива горы Арарат; Ареставан — область на северо-восточном берегу оз. Ван ⁴⁵. Следо-

⁴² См. ген. Раевский, Пятиверстная карта Кавказского края, [б. м. и г.], Листы НО — 10, 11; ЛМ — 10, 11.

⁴³ Моисей Хоренский (Ананий Ширакаци), Армянская география VII в., СПб., 1877.

⁴⁴ «История епископа Себеоса», Ереван, 1939, стр. 43.

⁴⁵ Там же, стр. 155, прим. 82.

вательно, граница между двумя государствами проходила от северо-восточной оконечности оз. Ван (в прошлом Бзунийское море), далее восточнее горы Арарат и западнее местечка Гарни и г. Тбилиси и буквально разрывала страну пополам⁴⁶.

Раздел 591 г. в дальнейшем был закреплен договором 628 г. между Византией и Персией и просуществовал до падения Сасанидской империи и нашествия арабов на Закавказье, т. е. почти до конца VIII в. В этих условиях в пограничной полосе и могло, по нашему мнению, сложиться новое этническое наименование «хай-рум» или, в армянской огласовке, «хай-хором» в качестве отличительного прозвища той части аборигенного населения, которое после раздела оказалось в пределах Византийской империи. При этом новое название в равной степени могло применяться как для наименования народа, так и для обозначения занимаемой им территории, как это было, например, с названием «греки» в древней Руси или «урум» на Востоке. Пословица, слышанная А. Алекперовым в Гяндже, служит убедительным тому примером⁴⁷. Что же касается до перемены этнического наименования в результате изменения политической ситуации, то в истории это явление довольно частое. Сошлемся на пример потомков тех же византийских греков — урумов, этноним которых возник в результате названия их государства — Восточной Римской империи. В русской истории известен случай, когда часть белорусов, долгое время находившихся под властью Литовского государства, была прозвана «литвинами»⁴⁸. У армянского историка Себеоса имеется сообщение о группе армян, переселенных в персидскую провинцию Апар, которые вследствие этого стали именоваться апархайками⁴⁹.

Весьма важно отметить также, что закрепление политического наименования в качестве этнического имени или топонима совершается зачастую после того, как обусловивший это явление фактор уже исчез с исторической арены и, на первый взгляд, как будто не в состоянии больше оказывать какое-либо воздействие на происходящие в мире события. Так, этнонимы «урум», «румын», вызванные к жизни существованием Восточной Римской империи, получили широкую известность фактически только после ее падения. Существенно и то, что местом возникновения и сохранения новых названий становятся преимущественно периферия и далекие окраины, тогда как на их родине, в метрополии они довольно быстро забываются и исчезают из народной памяти. Такая судьба постигла, например, наименования «Рим», «Римская империя», перекочевавшие на Восток — на Балканы и в Малую Азию (ср. средневековые «Рум», «Румелия»), или термины «Русь», «русские», забытые на землях бывшего Киевского государства и сохранившиеся в Закарпатье (русины) и на северо-востоке (Россия, русские). Арабы и турки-сельджуки, захватив у Византии гор. Феодосиополь (бывший армянский Карин), переименовали его в Арзан-ар-Рум — Земля Рума. Можно предполагать, что нечто подобное произошло и с нашим этнонимом «айрум», который вошел

⁴⁶ См. С. Т. Еремян, Атлас к книге «История армянского народа», ч. 1, Ереван, 1952, карта Армении V—VII вв.

⁴⁷ А. Алекперов, Указ. раб., стр. 230. Мы не согласны с объяснением автора, будто поговорка: «айрум живет в айруме», означает, что «айрумы живут в пещерах» (по-армянски «айры» — пещера). По нашему глубокому убеждению, подобная трактовка поговорки является позднейшим осмыслением более раннего факта, а именно того, что часть Нагорного Карабаха называлась Айрумом. Об этом свидетельствуют названные выше топонимические имена, в основе которых лежат корни «рум», «урум», «айрум». Толкование А. Алекперова неубедительно также и потому, что азербайджанская поговорка объясняется при помощи армянского языка.

⁴⁸ См. «Народы СССР, Краткий справочник», М.—Л., 1958, стр. 7.

⁴⁹ Моисей Хоренский (Ананий Широкаци), Армянская география VII в., примечание К. П. Патканова, № 201, стр. 74.

в обиход после того, как господство Византийской империи в Закавказье уже пало, а она сама стала достоянием истории.

Новая политическая ситуация, сложившаяся в Армении и западном Азербайджане в результате разделения этих стран между Персидской и Византийской империями, получила отражение и в исторической литературе, и в топонимике края. Баладзори, автор IX в., упоминает в Азербайджане «область Урума», в которой арабам пришлось подавлять восстание армян и азербайджанцев⁵⁰. А. Алекперов склонен эту область локализовать в Карабахе, где до наших дней сохранились топонимические названия с корнем «рум». Связывать «область Урума» с районом оз. Урмии не представляется возможным, так как Баладзори дает несколько иную транскрипцию названия озера⁵¹. С точки зрения нашей гипотезы последний вопрос не имеет никакого принципиального значения, так как созвучная данному названию топонимика обоих указанных районов возникла вследствие одного и того же исторического факта — раздела Армении между Персией и Византией.

Из большого числа новых географических наименований, имеющих в основе корень «рум» или «урум», которые возникли на всем протяжении линии раздела от берега Куры на севере до оз. Ван и Урмия на юге, для нас наибольший интерес представляют топонимы Урум-базар, Чоирум и Хейрум. Имя Урум-базар носят гора, река и селение, расположенные на древнем торговом пути из Азербайджана в Армению, в том месте, где дорога из Карабахских гор выходит в Севанскую котловину. Эта магистраль по кратчайшему расстоянию связывала столицы двух указанных государств — Партав (Барду) и Двин — и была в то время весьма оживленной⁵². Поэтому вполне естественно, что после проведения границы между двумя крупнейшими государствами средневековья на ней возник торговый пункт с характерным названием — Румский базар.

Другой топоним — сел. Чоирум на Куре, переводимый нами как «река Рума», не менее выразителен по своему семантическому значению и точно указывает на то место, где линия раздела упиралась в Куру, по которой затем поднималась дальше до Тбилиси⁵³. «Оканье» в этом слове, совершенно несвойственное современному азербайджанскому языку, служит лишним подтверждением древнего происхождения данного топонима.

Но наилучшим подкреплением нашего мнения служит наименование Хейрум (Хайрум?) в горах Казаха на самой границе с Арменией, в имени которого до нас дошла первоначальная неусеченная форма этнического наименования рассматриваемой группы азербайджанцев.

Процесс образования новой этнической и топонимической терминологии не был, конечно, односторонним и происходил также и по другую сторону рубежа — в персидской части Закавказья, где уже в VII в. в исторических сочинениях упоминаются области под характерными названиями — Перс-Армения⁵⁴ и Арцах-Парсакан⁵⁵. Вполне вероятно также, что распространенное в средние века наименование прилегающей

⁵⁰ Баладзори, Книга завоевания стран, «Материалы по истории Азербайджана», вып. 3, Баку, 1927, стр. 26.

⁵¹ А. Алекперов, Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, 1960, стр. 91.

⁵² Я. С. Манандян, О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен, Ереван, 1954, стр. 241.

⁵³ В Атласе карт к истории Армении С. Т. Еремяна граница второго раздела страны в рассматриваемой части проведена по западному берегу Севана, что, по нашему мнению, является ошибкой: здесь совершенно нет топонимических названий с корнем «рум» (см. С. Т. Еремян, Указ. раб., карта Армении V—VII вв.).

⁵⁴ Армянская география VII в., стр. 47.

⁵⁵ М. Каганкатваци, Указ. раб., стр. 54.

с востока к Карабаху части плоскости — Аран в своей первооснове восходит тоже к этническому имени персов — «иран»⁵⁶.

Предложенная нами гипотеза дает возможность осветить некоторые темные места истории айрумов, как, например, особенности их расселения узкой полосой от среднего течения Куры до водораздела озер Ван и Урмия, а также вызывавший в прошлом недоумение вариант этнонима «айрумлу» (как именуются айрумы Ирана). Как мы теперь знаем, такое меридиональное расселение с севера на юг было обусловлено проведением в этом направлении границы раздела Армении и западного Азербайджана в конце VI — начале VII в., с которым связано само происхождение айрумов. Те из них, которые впоследствии в силу каких-либо причин оторвались от этой «прародины», стали уже именоваться «айрумлу», буквально — «вышедшие из Айрума» (в азербайджанском языке окончание «лу» является показателем принадлежности). Действительно, согласно свидетельству В. Ф. Минорского, «племя айрумлу» было зафиксировано им значительно восточнее тех мест, где некогда проходила линия раздела между двумя империями, и обитало в новых краях сравнительно недавно⁵⁷.

Итак, изучение всех имевшихся в нашем распоряжении материалов привело нас к выводу, что айрумы представляют собой тюркизированных и исламизированных потомков армян и части армянизированных албанцев, которые после второго раздела Армении в конце VI в. оказались в пограничном районе с византийской стороны, вследствие чего и получили наименование «хай-рум» или в армянской огласовке «хай-хором», откуда произошло усеченное «айрум», означавшее армянина, подданного Византии. В пользу этого предположения свидетельствуют легенды самих айрумов, которые помнят о предшествовавшем армянском населении в горах Казаха и «румской» прародине своих предков; расселение айрумов узкой полосой от среднего течения Куры до иранских провинций Хоя, Маку и Салмаста, а главное — наличие на всей занятой ими территории многочисленных географических названий с основой «рум», «урум», «айрум».

SUMMARY

The Airums are a small Azerbaijanian ethnographic group dwelling in the mountains in the northwest of the Azerbaijanian SSR and the contiguous territory of Iran. Until recently, their origin remained unclear. The ethnic name of the Airums in particular gave rise to misconceptions; certain researchers with reason regarded it as a combination of the words «Hai» (the name by which the Armenians designate themselves) and «Rum» (the appellation given to the Byzantine Empire in the East in the medieval period). Comprehensive studies of the totality of historical facts and in particular of the toponymy of the area have led us to believe that the ancestors of the Airums were the aboriginal Armenian and the Armenianized Albanian population which, following the political partitions of Armenia by Byzantium and Sassanid Iran (in 591 and 628), found itself in the border zone on Byzantine territory; this population came to be called «Hairums», meaning Armenian subjects of Byzantium. In the later Middle Ages the Airums were affected by Turk and Islamic influences and lost their last links with the Armenian people as they became incorporated in the Azerbaijanian population as a distinct ethnographic group.

⁵⁶ Ср. у К. П. Патканова, «...Великий Иран или Великий Аран. В имени этой области сохранилось у армян название Аррана». («Армянская география VII в.», стр. 49, прим. 168); М. Каганкатвацци эту часть Азербайджана называет также «Мец-Аран», «Мец-Иран» (Указ. раб., стр. 90, 266, 271).

⁵⁷ В. Ф. Минорский, Указ. раб., стр. 6.